

Незважаючи на існування багатьох теоретичних концепцій щодо визначення понять емоційний розвиток, емоції та емоційний стан можна відзначити конвергенцію поглядів на те, що емоції досить швидкоплинні, є імпульс - є реакція. Немає імпульсу - і реакція зникає. Емоційні стани набагато інертніші. Причина поточного стану може давно зникнути, а емоційний стан залишається й іноді затримується надовго. Проте, емоції й емоційні стани нерозривно пов'язані: емоції змінюють емоційні стани. Але й емоційні стани впливають на емоційні реакції, а крім того впливають на мислення.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Вилюнас В. Психология эмоций. — СПб.: Питер, 2008. — 496 с.
2. Дружинин В.Е. Психология эмоций, чувств, воли. - М.: ТЦ Сфера, 2003. — 96 с.
3. Изард К. Психология эмоций. // Изард К.— М., 2000. — 464 с.
4. Ольшанникова А. Е. Эмоции и воспитание. / Ольшанникова А. Е. - М, 1983. — 80 с.
5. Синьов В.М. Психология разумово відсталой дитини: підруч. // Синьов В.М., Матвеева М.П., Хохліна О.П. — К.: Знання. 2008. — 359 с.
6. Шаповалова О.Е. Эмоциональное развитие умственно отсталых школьников: дис. ... доктора психол. наук : 19.00.10 // Шаповалова Ольга Евгеньевна – Нижний Новгород, 2006. — 353 с.

УДК 376 + 159.97 + 81.161.1'36

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ковригина Л.В.

кандидат педагогических наук, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет

У статті розглядається психолінгвістичний підхід до розуміння механізмів формування граматичної сторони мовлення у дітей дошкільного віку. Розглядаючи підходи різних дослідників, автор показує, що дитина поступово переходить від неусвідомленого орієнтування на матеріальний вигляд морфологічних компонентів слова до елементарних логічних операцій, що дозволяє їй засвоїти практичне значення мовленнєвих знаків та їх формальну зовнішню сторону, закономірності їх організації і поєднання в мові.

В статье рассматривается психолингвистический подход к пониманию механизмов формирования грамматического строя речи у детей дошкольного возраста. Рассматривая подходы разных исследователей, автор показывает, что ребенок постепенно переходит от неосознанной ориентировки на материальный облик морфологических компонентов слова к элементарным логическим операциям, позволяющим ему усвоить практически значение языковых знаков и их формальную внешнюю сторону, закономерности их организации и сочетания в языке.

This article discusses psycholinguistic approach to understanding the mechanisms of formation of the grammatical structure of speech in preschool children. Considering the approaches of different researchers, the author shows that the child is gradually moving from unconscious orientation of the material components of the morphological appearance of the word to elementary logical operations, allowing him to absorb almost the value of linguistic signs and their formal external side, the laws of their organization and combinations in the language.

Ключові слова: дитяче мовлення, генералізація, мовне чуття, відчуття мови, мовленнєвий розвиток, мовленнєва здатність.

Ключевые слова: детская речь, генерализация, языковое чутье, чувство языка, языковое развитие, языковая способность.

Keywords: children's speech, generalization, linguistic flair, a sense of language, language development, language ability.

В педагогических и психологических исследованиях овладение языком рассматривается определяющий этап в развитии ребенка и становлении его как члена социальной общности. С начала XX века многие исследователи детской речи пытались выявить механизмы, обеспечивающие ребенку возможность в дошкольном возрасте без специального обучения овладеть грамматикой родного языка.

На начальном этапе решения этой проблемы А. Н. Гвоздев [1] и в след за ним С. Н. Цейтлин,

описывая явления детской речи, утверждали, что ребенок в процессе освоения родного языка проявляет активность и самостоятельность в процессе речевого развития, не получая специальных знаний о языковых явлениях. А. Н. Гвоздев высказывал мысль о том, что ребенок конструирует формы, свободно оперируя значимыми элементами, исходя из их значений. Для этого, по мнению автора, требуется умение выделить известные предметы и явления, находить их характерные черты. С. Н. Цейтлин отмечала, что “ребенка никто не учит родному языку сознательно, ...он постигает языковой механизм из обращенной к нему речи” [8, с.24]. И этот процесс, по мнению автора, представляет собой интуитивное, неосознанное упорядочение фактов “взрослого” языка, из которого ребенок путем анализа и переработки извлекает сведения о языковой системе и практически использует их в собственной речи.

В ряде психологических исследований делались неоднократные попытки выделить психолингвистические механизмы формирования грамматического строя речи.

А. М. Орлова при объяснении механизма усвоения грамматического строя речи опиралась на понятие “языковое чутье” [4]. Она отмечала, что ребенок-дошкольник, не владеющий еще никакими грамматическими понятиями, строит свою речь в полном соответствии нормам родного языка. Объективный механизм “языкового чутья” исследователь связывает со способностью усвоения норм в процессе формирования повседневного речевого обобщения в речевой практике ребенка.

В исследованиях Ф. А. Сохина охарактеризована последовательность овладения ребенком грамматическими явлениями родного языка [7]. По его мнению, овладение грамматическим строем языка происходит на основе сложной динамики установления стереотипов, их генерализации и последующей дифференциации. Установление стереотипа и его генерализация приводит к шаблонному употреблению грамматической формы, при которой определенное грамматическое значение всегда выражается одним способом. В дальнейшем в условиях речевого общения происходит расширение генерализованных грамматических форм и появляются разнообразные средства выражения грамматического значения. Таким образом, механизм усвоения грамматических средств языка исследователь связывает с процессом установления стереотипов, их генерализацией и последующей дифференциацией.

Продолжая работу по выявлению закономерностей усвоения грамматических явлений родного языка, Д. Б. Эльконин высказывал мнение о том, что исследования Ф. А. Сохина не дали ответа на вопрос, как устанавливаются первоначальные стереотипы и как возникает ориентировка ребенка “на определенную морфологическую часть слова или его материальный облик, с которым связано словоупотребление” [11, с.66].

Большинство исследователей детской речи высказывают мысль о том, что огромное значение для усвоения родного языка играет практика речевого общения ребенка с окружающими его взрослыми, связанная с практической и познавательной деятельностью ребенка, так как только в процессе ознакомления с все более и более широким кругом окружающей ребенка действительности возможно развитие речи. Овладевая речью в процессе общения со взрослыми, ребенок постепенно присваивает и практически осваивает все языковые компоненты родного языка: звуковую, лексическую, грамматическую и синтаксическую его стороны. Собственная речь ребенка в период формирования достаточно долго остается грамматически неоформленной.

Д. Б. Эльконин считал, что усвоение грамматического строя языка включает не только овладение грамматическими формами, но и словесным составом речи, и делал вывод о том, что умение выделять слова формируется у ребенка медленно, на протяжении всего дошкольного возраста, однако специальные приемы обучения помогают значительно продвинуть формирование этого умения.

Выяснению вопроса о том, как вычленяется из слова грамматическое значение, было посвящено исследование М. И. Поповой [5], которая изучала формирование согласования глаголов прошедшего времени с существительными в роде с целью выяснить, как происходит вычленение в слове морфологических элементов при отсутствии у них ясно выраженных значений. Д. Б. Эльконин вслед за М. И. Поповой, отмечал, что механизм усвоения ребенком грамматического строя связан с формированием ориентировки в звуковой форме слова. Именно ориентировка в звуковой форме слова позволяет, по мнению исследователя, раскрыть сущность такого понятия как “чувство языка”.

Опираясь на психологические исследования проблемы, исследователи в области логопедии также делали попытки выявить механизмы усвоения грамматических средств родного языка в онтогенезе. В исследовании Р. Е. Левиной было сформулировано предположение, что одним из механизмов, обеспечивающих ребенку усвоение языковых средств, является так называемое “чувство языка”. Указанное “чувство” начинает реализовываться у ребенка при переходе от автономной речи, в которой слова лишены морфологических элементов, к начальным фразам, в которых ребенок еще не производит морфологического анализа слова, но проявляет способность пользоваться грамматически измененными словами, хотя и не сразу удачными.

У ребенка, по мнению Р. Е. Левиной, при нормальном речевом развитии проявляется способность к неосознанному морфологическим обобщениям, при появлении которых “морфологические элементы перестают

восприниматься только в глобальной структуре слов и возникают элементарные логические операции, составляющие сложный механизм познания языка” [2, с.252]. Признаком появления и реализации “чувства языка” как механизма усвоения грамматического строя родного языка, по ее мнению, являются так называемые “хорошие ошибки”, которые свидетельствуют о переносе каких-либо способов грамматического изменения слова на новый лексический материал.

Вопрос о психолингвистических механизмах усвоения грамматических средств русского языка остается достаточно актуальным для логопедии. В работах многих коррекционных педагогов сохраняется сформулированный Р. Е. Левиной к явлению “языкового сознания”, “языкового чутья” как механизма усвоения грамматического строя речи. Е. Ф. Собонович [6] указывала, что в процессе овладения языком ребенок должен усвоить практически значение языковых знаков и их формальную внешнюю сторону: закономерности их организации и сочетания в языке. В результате усвоения этих структур у ребенка формируется так называемое чувство языка или “языковая компетентность» – “приобретенные интуитивно знания небольшого количества правил, которые лежат в основе языка». Но усвоить язык – это еще не значит уметь общаться с его помощью. Как утверждает исследователь, человек не овладевает готовым набором предложений и вынужден понимать их неограниченное количество, в силу чего в процессе общения нам приходится постоянно строить, конструировать собственные предложения и понимать чужие, неосознанно используя для этого интуитивно усвоенные закономерности языка.

Для усвоения грамматического изменения слов, как отмечала Е. Ф. Собонович, требуется особый вид анализа – морфологический, который опирается на фонетический и слоговой анализ, но часто не совпадает с ним, а представляет собой новое расчленение уже расчлененного слова.

Наиболее полно вопрос о механизмах усвоения грамматической системы языка решается в работах А. А. Леонтьева и А. М. Шахнарвича, которые процесс речевого развития и овладения языковыми явлениями в отечественной психолингвистике связывают с развитием языковой способности, являющейся источником языкового развития ребенка.

А. А. Леонтьев отмечал, что ребенок не просто имитирует, копирует или случайно генерирует речевые высказывания, полученные из речи взрослых, но решает, прежде всего, коммуникативную задачу. Развитие способа общения и является основным механизмом усвоения языковых явлений (в том числе и грамматических закономерностей), правил их организации и развития речи [3].

Под языковой способностью исследователь понимал “психофизиологический механизм, обеспечивающий овладение и владение языком” [3, с.183]. Рассматривая язык как специфически человеческое явление, А. А. Леонтьев указывал, что для усвоения языка необходима определенная совокупность психологических и физиологических условий, обеспечивающих усвоение, производство, воспроизводство и адекватное восприятие языковых знаков членами языкового коллектива.

В работах А. М. Шахнарвича отмечено, что основу овладения грамматическими категориями родного языка “составляют процессы интуитивного анализа фактов слышимой речи и стоящих за ними экстралингвистических отношений” [10, с.191]. На этой основе, по мнению исследователя, формируются языковые обобщения, происходит их абстрагирование и генерализация. Именно генерализацию языковых явлений исследователь считает основным механизмом усвоения грамматических норм и правил их использования в речевой деятельности нормально говорящего ребенка. Генерализации предшествуют два процесса, которые определяют этот уровень речевого развития: вычленение и семантический стимул.

Процессу языкового обобщения и генерализации предшествует ориентировка на звуковой облик морфемы. А. М. Шахнарвич [9] считал, что первоначально этот процесс характеризуется ориентировкой на фонологический, а не на морфемный состав слова. Постепенно ребенок становится способным к вычленению соответствующих морфем, и на основе наглядного представления у него формируются образные связи звучащей морфемы с ее значением. Ребенок соотносит образ звучащих формообразующих элементов (сочетание предлога и флексии) с образом реального предметного отношения (обозначение местоположение предмета, его пространственной ориентировки и других предметных отношений). Языковые знаки, усваиваемые ребенком, наполняются предметным содержанием, становятся, по утверждению А.М.Шахнарвича, мотивированными.

В процессе формирования мотивированного значения морфем А.М.Шахнарвич выделяет несколько этапов:

- ориентировка на звуковую форму слова, в результате которой ребенок устанавливает некоторый звукокомплекс как константный в разных словах;
- соединение звукокомплекса с некоторым означаемым в действительности (мотивировка действительными предметными отношениями);
- установление жесткой связи формальных средств (флексии и предлога) с некоторым означаемым.

По мнению А. М. Шахнаровича, в онтогенезе грамматически правильной речи большую роль играет перцептивный опыт: “Большая часть лингвистической системы ребенка формируется тогда, когда у ребенка в запасе большой опыт предметных действий” [10, с.177]. Поэтому для овладения грамматическими средствами ребенок, в первую очередь, должен освоить пространственные ориентировки в практической деятельности с предметами.

Н. М. Юрьева [12] неоднократно подчеркивала, что установление генерализованного отношения, т. е. вычисление морфем как значащих элементов языка, происходит не сразу, а лишь на определенном этапе развития языковой и предметной деятельности ребенка и определяется не только языковыми моментами, но и определенным опытом предметной деятельности, по мере усложнения которой ребенку становится доступно восприятие всех изменений, происходящих с предметами, связей и отношений между ними, восприятие отличительных признаков предмета, как таких, которые позволяют включить его в класс похожих предметов, так и таких, которые характерны только для данного предмета.

Итак, большинство исследователей основным механизмом усвоения ребенком грамматических средств языка и использования их в речи считают языковое обобщение и генерализацию грамматической формы. Ребенок усваивает грамматические средства языка только на определенном возрастном этапе развития, поэтому речевой онтогенез рассматривается исследователями детской речи как процесс постепенного присвоения ребенком единиц языка и использования их в речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гвоздев А. Н. Современный русский язык. – М.: АПН РСФСР, 1973.
2. Левина Р. Е. Нарушение письма у детей с недоразвитием речи. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 312с.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969. – 307с.
4. Орлова А. М. К вопросу об объективной обусловленности так называемого “чувства языка”. //Вопросы психологии. – 1955. № 5. – С.71-83.
5. Попова М. И. Грамматические элементы языка в речи ребенка преддошкольного возраста. //Вопросы психологии. – 1958. – № 3. –С.106-117.
6. Соботович Е.Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции. – М.: Просвещение, 2003. – 160 с.
7. Сохин Ф.А. О формировании языковых обобщений в процессе речевого развития. //Вопросы психологии. – 1959. – № 5. – С.112-123.
8. Цейтлин С.Н. Основные особенности детской практической грамматики. //Совершенствование методов диагностики и преодоления нарушений речи. – Л.: Изд-во ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1989. – С.24-31.
9. Шахнарович А.М. Некоторые психолингвистические закономерности овладения морфологией. //Сорокин Ю.А. и др. Теоретические и прикладные проблемы речевого онтогенеза. – М.: Наука, 1979. – С.191-213.
10. Шахнарович А.М. Семантические аспекты психолингвистического анализа онтогенеза правил словообразования. //Психолингвистические проблемы семантики. – М.: Наука, 1983. – С.190-193.
11. Эльконин Д.Б. Развитие речи. //Психология детей дошкольного возраста /под ред. А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина. – М.: Просвещение, 1964. – с. 115-182.
12. Юрьева Н. М. Словообразование в онтогенезе. //Психолингвистические проблемы семантики и грамматики. – М.: Наука, 1983. – С.134-157.

УДК 376.36:159.922.8

ОСОБЛИВОСТІ ПСИХІЧНОГО РОЗВИТКУ ТА ЕМОЦІЙНОЇ СФЕРИ ПІДЛІТІВ ІЗ ЗАЇКАННЯМ

Козинець О.В.

Інститут корекційної педагогіки та психології
НПУ імені М.П.Драгоманова

Наукова стаття розкриває особливості емоційної сфери та психологічного розвитку підлітка із заїканням. Також означено основні чинники, що впливають на психічний розвиток підлітка.

Научная статья раскрывает особенности эмоциональной сферы и психологического развития подростка с заиканием. Также определены основные факторы, влияющие на психическое развитие подростка.